

А. В. Сенчик, Ю. С. Гурецкая

Значение особо охраняемых природных территорий для Сибирской косули (*Capreolus Pygargus* Pall) на Дальнем Востоке Российской Федерации

Аннотация. В течение 18-ти лет на территории двух дальневосточных регионов (Республики Бурятия и Амурской области) проводились исследования по определению роли, характеру и степени влияния особо охраняемых природных территорий (ООПТ) на популяции сибирской косули. Исследовались угодья всех ООПТ регионов. Модельными ООПТ являлись: Алтачейский заказник в Республике Бурятия и Орловский заказник в Амурской области. Проведен анализ численности, характера и интенсивности сезонных миграций вида с территории заказников на территорию охотничьих угодий и обратно. Определена роль и влияние ООПТ на сохранение численности, зимовки, размножения и интенсивности миграции исследуемого вида.

Ключевые слова: сибирская косуля, Дальний Восток, Алтачейский заказник, Орловский заказник.

Авторы:

Сенчик А. В. — кандидат биологических наук; e-mail: senchik_a@mail.ru;

Гурецкая Ю. С. — биолог-охотовед; e-mail: yuliya_rrr@mail.ru.

ФГБОУ ВО Дальневосточный государственный аграрный университет; Россия, 675005, Дальневосточный федеральный округ, Амурская область, г. Благовещенск, ул. Политехническая 86.

Общая площадь Республики Бурятия составляет 35130,9 тыс. га. Общая площадь среды обитания охотничьих животных — 32704,6 тыс. га. Площадь особо охраняемых природных территорий (ООПТ) республики занимает 3100,2 тыс. га., что составляет 8,8% от общей площади республики. Площадь Амурской области — 363 70 тыс. га, площадь ООПТ 3829,7 тыс. га (10,5%).

ООПТ предназначены для сохранения природных компонентов [1]. В Республике Бурятия и Амурской области с разной степенью эффективности функционируют ООПТ федерального и регионального значений, включающие заповедники, национальные парки, памятники природы, заказники, рекреационные местности. Данные ООПТ имеют разное природоохранное значение. На территории Республики Бурятия расположены 3 заповедника, 2 национальных парка, 3 федеральных и 13 региональных заказников в 13 административных районах. Заказники в республике расположены в таежной и лесостепной зонах, охватывают высокогорье и водно-болотные угодья.

Для исследований в качестве модельного ООПТ выбран **Алтачейский заказник** — старейший в Республике Бурятия, создан в 1966 году. Заказник расположен в Мухоршибирском районе Республики Бурятия, географически на Селенгинском среднегорье в юго-западной части Заганского хреб-

та, южной части Тугнуйского межгорного понижения. Площадь — 78373 га. Типология угодий представлена склонами хребта и его отрогов, которые изрезаны речками и ручьями, иногда сухими падами и распадками. Основу лесного фонда заказника составляют покрытые лесом земли, занимающие 93,3% от общей площади. Среди непокрытых лесом земель преобладают прогалины, озера. Преобладающие лесообразующие породы — хвойные (62,8%): сосна и лиственница. На территории Алтачейского заказника осуществляется деятельность по охране, восстановлению и воспроизводству диких зверей и птиц, ценных в хозяйственном, научном и культурном отношении; редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, среды их обитания, включая исчезающие растения, места их произрастания; памятников природы и типичных лесостепных ландшафтов. Охранные мероприятия в Алтачейском заказнике проводятся ФГБУ «Байкальский государственный заповедник».

В течение 9 лет совместно со специалистами заказника проводились ежегодные зимние маршрутные учетные работы. Проведено описание угодий заказника, состоящих в основном из сосновых, сосново-лиственных, смешанных (хвойно-лиственных) и лиственных (береза, осина) типов угодий. Сибирская косуля обитает с разной плотностью, практически на всей территории ООПТ (фото 1).

В пределах заказника располагаются четыре населенных пункта: с. Балта, с. Подлопатки, с. Усть-Алтачей, с. Цолга. Некоторые сферы деятельности местных жителей (лесозаготовительная деятельность, сбор ягод, заготовка сена и т.д.) является фактором беспокойства для диких животных, что привело к снижению их встречаемости вблизи указанных населенных пунктов. В редких случаях зафиксировано появление косуль в зимний период года, когда звери выходили кормиться на открытые участки около населённых пунктов.

Важный фактор концентрации вида в заказнике — наличие достаточного разветвлённой сети водоемов, что в свою очередь, по нашему мнению, и способствует видовой концентрации сибирской косули.

Огромное влияние на вид оказывают хищники и браконьеры [2; 3]. Наибольшее воздействие на численность сибирской косули оказывает волк, обитающий на всей территории заказника. Случаи нападения рыси на животных не отмечены. Численность волка по данным зимнего маршрутного учета в 2018 г. составила 101 особь. Инспектора заказника регулярно проводят работу по их отстрелу. Кроме того, совместно с охотоведами прилегающих охотничьих хозяйств, регулярно проводится загонная охота на волков. Данные мероприятия позволяют регулировать численность хищника, а также способствуют охране копытных видов заказника.

Учитывая, что для копытных важны микро-элементы (кальций, фосфор, магний и железо), животные охотно посещают солонцы богатые минералами [4; 5; 6; 7]. В заказнике регулярно проводится работа по обновлению существующих и обустройству новых солонцов с расчетом 1 единицы на 1000 га. Всего на территории заказника расположено около 40 солонцов (фото 2). Ежегодная закладка соли составляет более 2-х тонн. Косули заказника охотно посещают солонцы в любое время суток. Неоднократно фиксировались косули на солонцах при визуальном наблюдении и анализе снимков с фотоловушек. Данный факт объясняется низким уровнем беспокойства и наличием большого количества солонцов.

Угодья Алтачейского заказника в осенне-зимний период обладают более пригодными условиями для обитания и концентрации данного вида, чем любые сопредельные территории в регионе. Это обусловлено тем, что территория заказника расположена в лесостепной зоне, где произрастают корма, наиболее подходящие косулям в зимний период. Помимо этого стоит отметить наличие дополнительных подкормочных полей с различными культурами для поддержания и улучшения кормовой базы копытных. Невысокий снежный покров позволяет животным без затруднений добывать корм, в отличие от гольцовой и подгольцовой зон, где высота снега достигает максимального значения и вынуждает зверей уходить в угодья с незначительным снежным покровом. К таким

Фото 1. Сибирская косуля на территории Алтачейского заказника (фото Ю. С. Гурецкой)

Фото 2. Солонец, регулярно посещаемый сибиркой косулей

зонам относятся участки, расположенные на границах территории — Селенгинского и Бичурского районов. Данная особенность позволяет сохранить численность косули в сложные зимние периоды (рис. 1).

В декабре 2017 г. в охотугодьях Бурятской республиканской общественной организации общества охотников и рыболовов Бичурского района, отмечена группа, состоящая из 4-ех особей косули, которая кормилась на территории Алтачейского заказника на расстоянии около 300 метров до границы с охотхозяйством. На протяжении дня животные не пересекли границу, а оставались на тер-

ритории заказника. Это позволяет сделать вывод, что животные выработали территориальный уровень беспокойства и крайне редко посещают места с неблагоприятными условиями для существования.

Кроме того, на территории Алтачейского заказника произрастают высококачественные корма, производится регулярное засеивание полей подсолнухом, овсом, пшеницей, донником.

Орловский заказник Амурской области является уникальным местом отела сибирской косули. Он располагает необходимыми защитно-гнездовыми и кормовыми условиями, что позволяет косуле приносить здоровое потомство и обеспечивать устойчивость популяции вида в Приамурье. При благоприятных условиях процент выживаемости у молодняка значительно увеличивается на территории обоих исследуемых ООПТ. При усилении фактора беспокойства, особенно в охотничий период, звери вынуждены уходить на более безопасные участки [8]. В результате чего, в ноябре, в заказниках численность данного вида увеличивается.

Однако в результате 18-летних исследований на территории Приамурья зафиксировано снижение численности сибирской косули, что привело к закрытию охоты на территории всей области

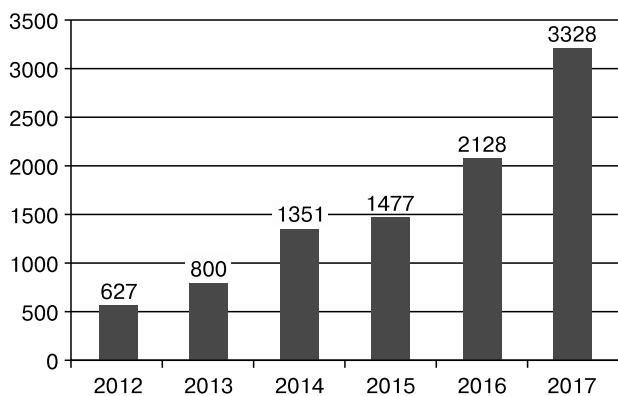

Рис. 1. Численность сибирской косули на территории Алтачейского заказника Республики Бурятия, гол.

[9]. По материалам зимнего маршрутного учета численность составила 57324 особи (в прошедшем 2016–2017 сезоне — 60603 особи). Снижение отмечено по всему ареалу, за исключением отдельных хозяйств по центральным районам. Сокращение численности обусловлено рядом факторов. В первую очередь это интенсивность браконьерства. Ухудшением условий местообитания особенно по степным сельскохозяйственным районам, где на протяжении ряда лет идет масштабная раскорчевка и распашка заросших полей, лиманов, а также подрыв кормовой базы в результате пожаров.

На фоне общего снижения, численность «Степной» группировки косули также сократилась и по данным учета составила 3230 особей. Одной из причин снижения численности является интенсивное браконьерство в зимний период с использованием скоростных снегоходов и ухудшение среды обитания за счет сокращения защитных участков. В заказнике «Березовский» в зимний период возле кор-

мовых полей отмечена высокая плотность животных. Миграций зарегистрировано не было. В целях сохранения «Степной» группировки косули в течении года проводились усиленные охранные мероприятия.

Численность «Норской правобережной» группировки косули также снизилась. Численность группировки составила около 4500–5000 особей, при пике численности в 2010 году — 18000 особей. В заказнике «Орловский» учтено 3147 особей. В течении зимнего периода группировка находилась на территории заказника «Орловский», лишь незначительная часть вышла за его пределы. Также косвенным подтверждением снижения численности является учет мигрантов на осеннем переходе «Мальцев луг», где через р. Нора было учтено 290 особей в том числе 140 самок, 71 самец и 79 сеголетков. Доля молодняка была очень низкой. Обратная миграция зафиксирована в марте, которая была ещё менее интенсивной, что и привело к вопросу о закрытии охоты на исследуемый вид на всей территории области.

Литература

1. Аргунов А. В., Кривопашкин А. А., Боекорсов Г. Г. Косуля Центральной Якутии. Новосибирск: Издательство Сибирского отделения РАН (Новосибирск), 2015. 123 с.
2. Данилкин А. А., Европейская и сибирская косули: подвиды или виды / А. А. Данилкин // Охота и охотничье хозяйство. — 1986. — № 7. — С. 16–18.
3. Дарман Ю. А. Биология косули Хинганского заповедника. Автореф. дис. канд. биол. наук. М., 1986. 20 с.
4. Данилкин А. А. Косули. Биологические основы управления ресурсами. М.: КМК, 2014. 314 с.
5. Сенчик А. В. Анализ современного состояния популяции сибирской косули в Амурской области / А. В. Сенчик, Х. Игота, М. А. Бормотов, С. А. Бочкарев // Дальневосточный аграрный вестник. — 2017. — № 2. — С. 103–107.
6. Смирнов М. Н. Таежные странники / М. Н. Смирнов // Охота и охотничье хозяйство. — 2003. — № 12. — С. 14–17.
7. Водопьянов Б. Г., Свиридов Б. Г. Учет охотничьих животных. Иркутск: Иркут. с.-х. ин-т, 1976. 38 с.
8. Смирнов М. Н. Сибирская косуля (*Capreolus Pygargus palyas*, 1771) в окрестностях г. Красноярск: прежнее и современное состояние населения / М. Н. Смирнов, В. В. Кожечкин // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. — 2013. — № 8. — С. 106–112.
9. Сенчик А. В., Ареал и пути миграций сибирской косули (*Capreolus Pygargus Pall*) в Амурской области // Материалы международной конференции молодых учёных «Экология Южной Сибири и сопредельных территорий», г. Абакан, 2004 С. 107–108.

Senchik A., Guretskaya Y.

Significance of protected natural areas for Siberian roe deer (*Capreolus Pygargus* Pall) in the far East of the Russian Federation

Abstract. During 18 years a study to determine the role of, the character and the degree of protected natural area's (PNA) influence upon Siberian roe deer population had been carried out on the territory of two Far Eastern regions — the Republic of Buryatia and Amur region. It included all PNAs located there. Two model PNAs were determined based on the degree of their importance for Siberian roe deer — Altacheysky Nature Reserve on the territory of the Republic of Buryatia and Orlovsky Nature Reserve in Amur region. Animal population counting and observance routes were laid across the model PNA territories for different seasons of the year as well as adjacent hunting grounds were explored. The analysis of population number, character and intensity of species seasonal migrations from the territory of reserves to the hunting grounds and back has been carried out. The role and influence of PNAs on the species population conservation, wintering, reproduction and migration intensity of the studied species were determined.

Key words: Siberian roe deer, Far East, Altacheysky Nature Reserve, Orlovsky Nature Reserve.

Authors:

Senchik A. — PhD (Biol. Sci.); e-mail: senchik_a@mail.ru;

Guretskaya Y. — biologist; e-mail: yuliya_rrr@mail.ru.

Far Eastern State Agrarian University; Russia, 675005, Far Eastern Federal District, Amur Region, Blagoveshchensk, Polytekhnicheskaya Street 86.

References

1. Argunov A. V., Krivopashkin A. A., Boeskorov G. G. Roe deer of Central Yakutia. Novosibirsk: Publishing House of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk), 2015. 123 p.
2. Danilkin A. A. European and Siberian roe deer: subspecies or species / A. A. Danilkin // Hunting and hunting. — 1986. — № 7. — P. 16–18.
3. Darman Yu. A. Biology deer of the Khingan reserve. Author. dis. Cand. biol. sciences. M., 1986. 20 p.
4. Danilkin A. A. Roes. Biological basis of resource management. M.: KMK, 2014. 314 p.
5. Senchik A. V. Analysis of the current state of the Siberian roe deer population in the Amur Region / A. V. Senchik, H. Igot, M. A. Bormotov, S. A. Bochkarev // Far Eastern Agrarian Bulletin. — 2017. — № 2. — P. 103–107.
6. Smirnov M.N. Taiga wanderers / M. N. Smirnov // Hunting. — 2003. — № 12. — P. 14–17.
7. Vodopyanov B. G., Sviridov B. G. Accounting for game animals. Irkutsk: Irkut. S.-H. Inst., 1976. 38 p.
8. Smirnov M. N. Siberian roe deer (*Capreolus Pygargus palyas*, 1771) in the vicinity of Krasnoyarsk: former and current state of the population / M.N. Smirnov, V. V. Kozhechkin // Bulletin of Krasnoyarsk State Agrarian University. — 2013. — № 8. — P. 106–112.
9. Senchik A. V., Habitat and migration routes of Siberian roe deer (*Capreolus Pygargus* Pall) in the Amur Region // Proceedings of the international conference of young scientists "«Ecology of Southern Siberia and adjacent territories», Abakan, 2004, P. 107–108.